

ОБЩЕСТВЕННЫЙ КОНТРОЛЬ КАК ИНСТРУМЕНТ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ НАРОДНОГО СУВЕРЕНИТЕТА

Гончаров Виталий Викторович

Исполнительный директор юридической консалтинговой корпорации «Ассоциация независимых правозащитников», декан факультета высшего образования Политехнического института (филиала) Донского государственного технического университета (Таганрог), кандидат юридических наук, доцент, ORCID: 0000-0003-3029-4727, e-mail: niipgergo2009@mail.ru.

Настоящая статья посвящена институту общественного контроля как инструмента гражданского общества по обеспечению народного суверенитета в Российской Федерации. Автор исследует различные точки зрения, представленные в учебной и научной литературе относительно содержания понятия «народный суверенитет». В работе анализируются признаки народного суверенитета, дается его авторское определение. Рассматривается система юридических гарантий, обеспечивающих реализацию, охрану и защиту народного суверенитета в России, а также место в ней института общественного контроля. В работе перечислены основные проблемы, препятствующие использованию института общественного контроля в качестве важнейшего инструмента по обеспечению народного суверенитета в РФ. Разработана и обоснована система мероприятий по разрешению этих проблем, в том числе путем внесения изменений и дополнений в Конституцию России и законодательство об общественном контроле. Цель исследования состоит не только в разрешении современных проблем, препятствующих использованию института общественного контроля в качестве инструмента гражданского общества по обеспечению народного суверенитета, но и в разработке основных направлений развития данного института гражданского общества.

Ключевые слова: общественный контроль, народовластие, Российская Федерация, инструмент, обеспечение, народный суверенитет, независимость, территориальная целостность, конституционные принципы, государственный суверенитет

Для цитирования: Гончаров В. В. Общественный контроль как инструмент гражданского общества по обеспечению народного суверенитета // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». 2023. № 4. С. 19–26. DOI: https://doi.org/10.34076/22196838_2023_4_19.

PUBLIC CONTROL AS AN INSTRUMENT OF CIVIL SOCIETY TO ENSURE NATIONAL SOVEREIGNTY

Goncharov Vitaly

Executive director, Association of independent human rights defenders, dean, Polytechnic Institute (branch) of the Don State Technical University (Taganrog), candidate of legal sciences, associate professor, ORCID: 0000-0003-3029-4727, e-mail: niipgergo2009@mail.ru.

The article is devoted to the institute of public control as an instrument of civil society to ensure national sovereignty in the Russian Federation. The author explores various points of view in the educational and scientific literature regarding the content of the concept of national sovereignty. The paper analyzes the signs of national sovereignty and gives the author's definition of its concept. The system of legal guarantees that ensure the implementation, security and protection of national sovereignty in Russia is examined, as well as the place of the institution of public control in it. The article

lists the main problems that hinder the use of the institute of public control as the most important tool for ensuring national sovereignty in the Russian Federation. The system of measures to resolve this problems is developed and substantiated, including making amendments and additions to the Constitution of Russia and legislation on public control. The purpose of the study is not only to solve modern problems that hinder the use of the institute of public control as a tool of civil society to ensure national sovereignty, but also to develop the main directions of its development.

Key words: public control, democracy, Russian Federation, instrument, provision, people's sovereignty, independence, territorial integrity, constitutional principles, state sovereignty

*For citation: Goncharov V. (2023) Public control as an instrument of civil society to ensure national sovereignty. In *Elektronnoe prilozhenie k «Rossiiskomu yuridicheskomu zhurnalu»*, no. 4, pp. 19–26, DOI: http://doi.org/10.34076/22196838_2023_4_19.*

Вопросы, связанные с определением понятия «народный суверенитет» и его соотношением с понятиями «государственный суверенитет», «национальный суверенитет», широко исследованы в работах Н. Грачева¹, Е. В. Ильиной², М. И. Климовой³, Н. С. Коневой⁴, А. Ю. Мамычева⁵, В. Н. Пяткина⁶, Н. П. Рагозина⁷, Б. С. Эбзеева⁸ и др. Проблемы организации и осуществления института общественного контроля в контексте реализации конституционных принципов народовластия и участия общества в управлении делами государства в Российской Федерации детально анализируются в произведениях Е. В. Бердниковой⁹, А. В. Григорьева¹⁰, С. А. Косинова¹¹, Л. И. Ковалевой¹², В. В. Гриба¹³, И. М. Япрынцева¹⁴, а также многих иных ученых. Наибольший интерес представляет изучение роли и места института общественного контроля в механизме обеспечения реализации и охраны народного суверенитета в нашей стране. Этим и обусловлен выбор темы настоящего научного исследования, целью которого выступает не только разрешение современных проблем, препятствующих использованию института

¹ Грачев Н. Государственный и народный суверенитет во «внешнем» и «внутреннем» выражении // Закон и право. 2007. № 3. С. 18–21.

² Ильина Е. В. Народный (национальный) суверенитет как правовая фикция // Современные научные исследования и инновации. 2011. № 7. URL: <https://web.snauka.ru/issues/2011/11/4994> (дата обращения: 01.08.2023).

³ Климова М. И. Народный суверенитет как конституционный принцип // Вопросы современной юриспруденции. 2015. № 45–46. С. 25–29.

⁴ Конева Н. С. Народный суверенитет и независимое народовластие как социальные и правовые приоритеты современной России // Вестник Челябинского государственного университета. 2009. № 15. С. 10–15.

⁵ Мамычев А. Ю., Мирошниченко О. И., Губкина А. И. Суверенитет государства: общественно-политическая трансформация в контексте современных киберреалий // Балтийский гуманитарный журнал. 2019. Т. 8. № 4. С. 353–358.

⁶ Пяткин В. Н., Исаев А. А. Народный суверенитет как конституционно-правовая фикция // Научное обозрение. Международный научно-практический журнал. 2021. № 4. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_46460036_57450997.pdf (дата обращения: 01.08.2023).

⁷ Рагозин Н. П. Народный суверенитет, национальное государство и «право наций на самоопределение» // Культура и цивилизация. 2015. № 1–2. С. 83–89.

⁸ Эбзеев Б. С. Народ, народный суверенитет и представительство: доктринальные основы и конституционная практика // Избирательное законодательство и практика. 2016. № 2. С. 3–12.

⁹ Бердникова Е. В. Конституционно-правовые основы общественного контроля в Российской Федерации. Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 2018. 316 с.

¹⁰ Григорьев А. В. Реализация конституционного права граждан на управление делами государства в условиях цифровизации // Журнал российского права. 2020. № 2. С. 45–57.

¹¹ Косинов С. А. Контроль над публичной властью как необходимое условие для существования демократического государства // Проблемы законности. 2015. № 130. С. 11–17.

¹² Гончаров В. В., Ковалева Л. И. Об институтах общественного контроля исполнительной власти в Российской Федерации // Власть. 2009. № 1. С. 72–75.

¹³ Гриб В. В. Актуальные проблемы правового развития института общественного контроля в Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. 2015. № 11. С. 3–13.

¹⁴ Япрынцев И. М. Об объекте общественного контроля в системе непосредственного народовластия (на примере деятельности Президента Российской Федерации) // Гражданское общество в России и за рубежом. 2019. № 4. С. 34–38.

общественного контроля в качестве инструмента гражданского общества по обеспечению народного суверенитета, но и разработка основных направлений развития данного института гражданского общества.

Конституция РФ 1993 г. закрепила правовой статус многонационального народа Российской Федерации как носителя суверенитета и единственного источника власти в стране, реализующего свои властные полномочия как непосредственно (в частности, через институты свободных выборов и референдумов), так и опосредованно (например, через деятельность органов государственной власти, местного самоуправления).

При этом названные конституционные принципы народовластия и участия общества в управлении делами государства нуждаются в системе юридических гарантий, посредством которых обеспечивается их реализация, охрана и защита от любого неправомерного воздействия.

Данная система юридических гарантий представлена:

а) содержащимся в тексте Основного закона запретом нарушать указанные конституционные принципы посредством незаконного захвата власти, присвоения властных полномочий какими-либо органами публичной власти, иными субъектами права под угрозой неминуемого правового преследования со стороны государства на основании федеральных законов;

б) сложной системой сдержек и противовесов, которая охватывает весь механизм публичной власти в стране, не позволяя, с одной стороны, осуществить аккумуляцию властных полномочий в одних руках, а с другой – добиться какой-либо ветви государственной власти, отдельному органу публичной власти, отдельному должностному лицу независимости от закона и суда в случае совершения противоправных действий;

в) системой органов конституционного контроля, важнейшими из которых выступают институт главы государства как гаранта Конституции, прав и свобод человека и гражданина, а также Конституционный Суд РФ – единственный орган конституционной юстиции, который остался после упразднения в 2023 г. конституционных (уставных) судов субъектов РФ;

г) многочисленными институтами гражданского общества, посредством которых народ имеет возможность контролировать, с одной стороны, эффективность и результативность реализации делегированных им публичных полномочий аппаратом публичной власти, а с другой – недопущение последних нарушений как перечисленных конституционных принципов, так и всей системы прав, свобод и законных интересов граждан России, а также прав и законных интересов общественных объединений и иных негосударственных некоммерческих организаций (при этом важнейшим институтом гражданского общества выступает общественный контроль).

В связи с этим большой научно-практический интерес представляют исследования института народного суверенитета в Российской Федерации и роли общественного контроля в обеспечении его реализации, охраны и защиты.

Что же представляет собой народный суверенитет? Как соотносится данное понятие с понятиями государственного и национального суверенитета?

В отечественной научной и учебной литературе существует несколько точек зрения относительно понятия народного суверенитета.

Одни авторы считают, что институт народного суверенитета нельзя считать реальным правовым институтом, так как он является правовой фикцией¹. По их мнению, реальным суверенитетом обладают исключительно государства, и именно данный суверенитет распространяется на всю территорию государства, выражаясь в возможности реализации посредством механизма публичной власти властных полномочий в отношении любых субъектов права. Однако с данной точкой зрения нельзя согласиться. С одной стороны, многонациональный народ России, как мы отметили, является носителем абсолютного суверенитета в стране, который не требует подтверждения каких-либо субъектов международного или национального права и не может быть ими ограничен. С другой стороны, Конституция РФ и законодательство закрепляют ряд форм прямой демократии, посредством которых народ сам реализу-

¹ Ильина Е. В. Указ. соч.; Пяткин В. Н., Исаев А. А. Указ. соч.

ет свои властные полномочия. И если на федеральном уровне прямые формы демократии представлены достаточно нерепрезентативно (в частности, выборами и референдумами всех уровней), то на муниципальном уровне прямые формы реализации народом своего суверенитета достаточно репрезентативны, Федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ, помимо выборов и референдумов, предусматривает, например, сходы граждан, их правотворческие инициативы, публичные слушания, собрания граждан, конференции граждан (собрания делегатов), их опросы и т. д.

По мнению других ученых, народный суверенитет представляет собой конституционный принцип¹. Действительно, многие авторы отождествляют понятие «народовластие» с понятием «народный суверенитет». А народовластие выступает, как мы отмечали в ранее проведенных исследованиях, ключевым конституционно-правовым принципом в Российской Федерации², в силу которого, с одной стороны, человек, его права и свободы являются высшей ценностью в государстве, а с другой стороны, защита указанных прав и свобод составляет основную обязанность аппарата публичной власти в стране. Однако, на наш взгляд, отождествление понятий «народовластие» и «народный суверенитет» неправильно, так как понятие «народовластие» значительно уже по своему смысловому объему, чем понятие «народный суверенитет», означая лишь то обстоятельство, что многонациональному народу в России принадлежит вся полнота власти (верховная власть) в стране. Все остальные виды, формы власти (кроме народной) производны от нее и действуют только в силу делегированности властных полномочий народом.

Ряд авторов отрицает верховенство народного суверенитета над государственным суверенитетом (суверенитетом государства). В частности, Б. С. Эбзеев отмечает: «Народный суверенитет в современном мире утратил свое революционное содержание, дающее теперь знать только изредка в периоды острых социальных катаклизмов или формационных преобразований. В современном практическом конституционализме нет оснований для отождествления суверенитета народа с неотчуждаемой и неограниченной верховной властью, которая осуществляется им самостоятельно и независимо, а ее пределы определяются общей волей народа»³. На наш взгляд, отрицание верховенства народного суверенитета над суверенитетом государственным, «отодвигание» его в плоскость неких традиций и смыслов государственной власти (о чем и говорит Б. С. Эбзеев) с игнорированием необходимости и неизбежности развития реальных механизмов реализации, охраны и защиты народного суверенитета означает лишь одно: оправдание возможности попрания одной из основ конституционного строя России – демократического начала в организации нашего государства, согласно которому именно народ страны и является носителем суверенитета, выступающего источником всех иных суверенитетов в государстве (государственного, национальных). От подобного игнорирования верховенства народного суверенитета недалеко и до обоснования мыслей относительно реставрации монархии в России, причем не ограниченной волей народа (попытки навязывания для обсуждения монархических ценностей мы уже наблюдали, например, сравнительно недавно при венчании граждан Италии Романовых в Исаакиевском соборе да еще и при салютовании роты почетного караула), который, стоит напомнить, самостоятельно и большинством голосов принял в 1993 г. на всенародном референдуме текст Конституции, определив нашу страну как демократическое правовое государство с республиканской формой правления, а потом подтвердил на общероссийском голосовании 2020 г. по вопросу одобрения изменений в Конституцию РФ указанный вектор развития демократических начал в публичном управлении нашим государством. В связи с этим ряд авторов справедливо отмечает, что народный суверенитет выступает в качестве единственного источника легитимации публичной власти и государственного суверенитета⁴.

Отдельные ученые считают, что народный суверенитет наряду с независимым народовластием выступает социальным и правовым приоритетом современного Рос-

¹ Климова М. И. Указ. соч. С. 25–29.

² Гончаров В. В. Конституционно-правовые основы общественного контроля в Российской Федерации. М.: Alicegroup, 2019. 256 с.

³ Эбзеев Б. С. Указ. соч. С. 3–12.

⁴ Рагозин Н. П. Указ. соч. С. 83–89.

сийского государства¹. С этим утверждением трудно не согласиться, так как народный суверенитет следует рассматривать не только как закрепленную в Основном законе страны данность, но и как высшую ценность в государстве, на реализацию, защиту и охрану которой должны быть направлены усилия не только аппарата публичной власти, но и всех институтов гражданского общества в стране, особенно института общественного контроля.

Представляется, что можно выделить следующие признаки народного суверенитета.

Во-первых, народный суверенитет представляет собой неотъемлемое свойство (признак) народа в любом демократически организованном обществе и государстве. В противном случае мы имеем дело с различными видами авторитарных или тоталитарных режимов, где воля аппарата публичной власти не зависит и не производна от воли народа, хотя на определенных этапах исторического развития данные режимы могут действовать в интересах народа или его большинства.

Во-вторых, народный суверенитет закрепляется в демократических правовых государствах с республиканской формой правления в конституции страны в качестве суверенитета, принадлежащего народу (например, ст. 3 Конституции РФ, ст. 3 Конституции Республики Беларусь). При этом, как правило, он не именуется народным суверенитетом, используется термин «суверенитет», что подчеркивает его верховный характер по сравнению с остальными разновидностями суверенитета (например, государственным).

В-третьих, все разновидности суверенитета производны от народного суверенитета. Это означает, что их реализация не должна создавать никаких угроз для реализации народного суверенитета либо противоречить ему. Хотя в определенной степени, например, реализация национального суверенитета в многонациональных государствах с позиции концепции права народов и наций на самоопределение может вступать в противоречие с реализацией народного суверенитета (особенно в случае попыток отделения части страны от единого целого).

В-четвертых, суть народного суверенитета состоит: а) в независимости народа от любых субъектов международного и национального права; б) его самостоятельности в определении направлений развития общества и государства; в) полновластии народа, который реализует всю полноту своей власти самостоятельно либо делегирует реализацию отдельных властных полномочий тем или иным органам публичной власти или их должностным лицам.

Таким образом, под народным суверенитетом следует понимать неотъемлемое свойство (признак) народа, формализуемое в демократически организованных обществах и государствах на уровне конституции и в законодательстве, являющееся источником государственного и национального суверенитетов, суть которого состоит в независимости народа от любых субъектов международного и национального права, его самостоятельности в определении направлений развития общества и государства, а также полновластии, т. е. возможности реализации народом всей полноты своей власти через прямые и опосредованные формы народовластия.

Народный суверенитет в Российской Федерации нуждается в системе обеспечительных мер, важнейшей из которых, как мы отмечали ранее, выступает институт общественного контроля.

Благодаря данному институту гражданского общества народ через деятельность отдельных граждан, общественных объединений, иных негосударственных некоммерческих организаций, которые вправе участвовать в осуществлении общественного контроля на основании Федерального закона от 21 июля 2014 г. № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации», обеспечивает реализацию, охрану и защиту народного суверенитета, в частности следит за соблюдением прав, свобод и законных интересов человека и гражданина, прав и законных интересов названных юридических лиц, осуществляет контроль за эффективностью работы органов публичной власти, иных субъектов, наделенных правом реализации отдельных публичных полномочий, формирует и развивает гражданское правосознание и т. д.

¹ Конева Н. С. Указ. соч. С. 10–15.

Однако использование института общественного контроля в качестве важнейшего инструмента по обеспечению народного суверенитета в Российской Федерации связано с многочисленными проблемами, в числе которых можно выделить следующие.

1. Отсутствие формализации института общественного контроля в Конституции России, что существенно снижает авторитет и значимость данного института гражданского общества в глазах населения. В связи с этим представляется необходимым закрепить данный институт гражданского общества в Основном законе страны, обозначив его в качестве одной из гарантий обеспечения народного суверенитета в стране.

2. Отсутствие закрепления обеспечения народного суверенитета в России в законодательстве об общественном контроле, в частности в Федеральном законе от 21 июля 2014 г. № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации», в качестве целей и задач данного института гражданского общества.

Рекомендуется внести изменения в ч. 1 ст. 5 названного Федерального закона, посвященную целям общественного контроля, дополнив ее пп. 4 и 5 следующего содержания:

«4) обеспечение реализации и защиты конституционных принципов народовластия и участия общества в управлении делами государства;

5) содействие обеспечению народного суверенитета, независимости, суверенитета, государственной и территориальной целостности Российской Федерации».

В ч. 2 ст. 5 обозначенного Федерального закона, посвященную задачам общественного контроля, также нужно внести изменения, дополнив ее пп. 8 и 9 следующего содержания:

«8) реализация гражданских инициатив, направленных на обеспечение реализации и защиты конституционных принципов народовластия и участия общества в управлении делами государства;

9) осуществление мероприятий общественного контроля, направленных на обеспечение народного суверенитета, независимости, суверенитета, государственной и территориальной целостности Российской Федерации».

3. Отсутствие у субъектов общественного контроля соответствующих реальных полномочий. В связи с этим в законодательство об общественном контроле следует внести изменения и дополнения в части расширения полномочий субъектов общественного контроля, например предоставив им право временно приостанавливать действие подзаконных нормативных правовых актов, изданных на уровне регионов и муниципальных образований, если данные акты по результатам проведенной общественной экспертизы признаны субъектом общественного контроля противоречащими Конституции России, законодательству, посягающими на народный суверенитет, нарушающими конституционные принципы народовластия и участия общества в управлении делами государства (вплоть до решения данного вопроса по существу судом).

4. Отсутствие в законодательстве Российской Федерации мер ответственности должностных лиц органов публичной власти, иных объектов общественного контроля за противодействие законной деятельности представителей субъектов общественного контроля. Необходимо закрепить в УК РФ и КоАП РФ соответствующие уголовно-правовые и административно-правовые составы.

5. Отсутствие закрепления в стране системы общественного контроля. Представляется, что без формализации указанной системы невозможно осуществление контроля за системой публичной власти. При этом субъектом общественного контроля, возглавляющим указанную систему, должна выступать Общественная палата Российской Федерации.

6. Отсутствие закрепления в законодательстве об общественном контроле механизма обратной связи в режиме реального времени субъектов общественного контроля с народом, общественными объединениями, иными негосударственными некоммерческими организациями. Следует разработать федеральную программу, посвященную внедрению современных информационно-коммуникационных технологий в организацию и деятельность субъектов общественного контроля, которая позволит им в режиме реального времени осуществлять многосторонний диалог и обмен информацией как с населением, так и с объектами общественного контроля.

Заключение

В ходе проведенного научного исследования нами был сделан ряд выводов.

1. Народный суверенитет – неотъемлемое свойство (признак) народа, формализуемое в демократически организованных обществах и государствах на уровне конституции и в законодательстве, являющееся источником государственного и национального суверенитетов, суть которого состоит в независимости народа от любых субъектов международного и национального права, его самостоятельности в определении направлений развития общества и государства, а также полновластии, т. е. возможности реализации народом всей полноты своей власти через прямые и опосредованные формы народовластия.

2. Реализация, охрана и защита народного суверенитета нуждается в системе юридических гарантий, одной из которых выступает деятельность гражданского общества. При этом важнейшим инструментом гражданского общества по обеспечению народного суверенитета выступает институт общественного контроля.

3. Использование института общественного контроля в качестве важнейшего инструмента по обеспечению народного суверенитета в Российской Федерации связано с многочисленными проблемами, разрешение которых требует разработки и реализации системы мероприятий, в том числе путем внесения изменений и дополнений в Конституцию России (в частности, формализации данного института гражданского общества), законодательство об общественном контроле (например, в части закрепления необходимости обеспечения народного суверенитета в стране в качестве целей и задач общественного контроля, предоставления системе субъектов общественного контроля реальных полномочий по реализации указанных целей и задач).

Список литературы

Бердникова Е. В. Конституционно-правовые основы общественного контроля в Российской Федерации. Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 2018. 316 с.

Гончаров В. В. Конституционно-правовые основы общественного контроля в Российской Федерации. М.: Alicegroup, 2019. 256 с.

Гончаров В. В., Ковалева Л. И. Об институтах общественного контроля исполнительной власти в Российской Федерации // *Власть*. 2009. № 1. С. 72–75.

Грачев Н. Государственный и народный суверенитет во «внешнем» и «внутреннем» выражении // *Закон и право*. 2007. № 3. С. 18–21.

Гриб В. В. Актуальные проблемы правового развития института общественного контроля в Российской Федерации // *Конституционное и муниципальное право*. 2015. № 11. С. 3–13.

Григорьев А. В. Реализация конституционного права граждан на управление делами государства в условиях цифровизации // *Журнал российского права*. 2020. № 2. С. 45–57.

Ильина Е. В. Народный (национальный) суверенитет как правовая фикция // *Современные научные исследования и инновации*. 2011. № 7. URL: <https://web.snauka.ru/issues/2011/11/4994> (дата обращения: 01.08.2023).

Климова М. И. Народный суверенитет как конституционный принцип // *Вопросы современной юриспруденции*. 2015. № 45–46. С. 25–29.

Конева Н. С. Народный суверенитет и независимое народовластие как социальные и правовые приоритеты современной России // *Вестник Челябинского государственного университета*. 2009. № 15. С. 10–15.

Косинов С. А. Контроль над публичной властью как необходимое условие для существования демократического государства // *Проблемы законности*. 2015. № 130. С. 11–17.

Мамычев А. Ю., Мирошниченко О. И., Губкина А. И. Суверенитет государства: общественно-политическая трансформация в контексте современных киберреалий // *Балтийский гуманитарный журнал*. 2019. Т. 8. № 4. С. 353–358.

Пяткин В. Н., Исаев А. А. Народный суверенитет как конституционно-правовая фикция // *Научное обозрение. Международный научно-практический журнал*. 2021. № 4. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_46460036_57450997.pdf (дата обращения: 01.08.2023).

Рагозин Н. П. Народный суверенитет, национальное государство и «право наций на самоопределение» // *Культура и цивилизация*. 2015. № 1–2. С. 83–89.

Эбзеев Б. С. Народ, народный суверенитет и представительство: доктринальные основы и конституционная практика // *Избирательное законодательство и практика*. 2016. № 2. С. 3–12.

Япрынцев И. М. Об объекте общественного контроля в системе непосредственного народовластия (на примере деятельности Президента Российской Федерации) // *Гражданское общество в России и за рубежом*. 2019. № 4. С. 34–38.

References

Berdnikova E. V. (2018) *Konstitutsionno-pravovye osnovy obshchestvennogo kontrolya v Rossiiskoi Federatsii* [Constitutional and legal foundations of public control in the Russian Federation]. Saratov, Izdatel'stvo Saratovskogo universiteta, 316 p.

Ebzeev B. S. (2016) Narod, narodnyi suverenitet i predstavitel'stvo: doktrinal'nye osnovy i konstitutsionnaya praktika [People, people's sovereignty and representation: doctrinal foundations and constitutional practice]. In *Izbitatel'noe zakonodatel'stvo i praktika*, no. 2, pp. 3–12.

Goncharov V. V. (2019) *Konstitutsionno-pravovye osnovy obshchestvennogo kontrolya v Rossiiskoi Federatsii* [Constitutional and legal foundations of public control in the Russian Federation]. Moscow, Alicegroup, 256 p.

Goncharov V. V., Kovaleva L. I. (2009) Ob institutakh obshchestvennogo kontrolya ispolnitel'noi vlasti v Rossiiskoi Federatsii [On the institutions of public control of executive power in the Russian Federation]. In *Vlast'*, no. 1, pp. 72–75.

Grachev N. (2007) Gosudarstvennyi i narodnyi suverenitet vo «vneshnem» i «vnutrennem» vyrazhenii [State and people's sovereignty in «external» and «internal» expression]. In *Zakon i pravo*, no. 3, pp. 18–21.

Grib V. V. (2015) Aktual'nye problemy pravovogo razvitiya instituta obshchestvennogo kontrolya v Rossiiskoi Federatsii [Actual problems of legal development of the Institute of public control in the Russian Federation]. In *Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo*, no. 11, pp. 3–13.

Grigoriev A. V. (2020) Realizatsiya konstitutsionnogo prava grazhdan na upravlenie delami gosudarstva v usloviyakh tsifrovizatsii [Realization of the constitutional right of citizens to manage the affairs of the state in the conditions of digitalization]. In *Zhurnal rossiiskogo prava*, no. 2, pp. 45–57.

Ilyina E. V. (2011) Narodnyi (natsional'nyi) suverenitet kak pravovaya fiktsiya [People's (national) sovereignty as a legal fiction]. In *Sovremennye nauchnye issledovaniya i innovatsii*, no. 7, available at: <https://web.snauka.ru/issues/2011/11/4994> (accessed: 01.08.2023).

Klimova M. I. (2015) Narodnyi suverenitet kak konstitutsionnyi printsip [People's sovereignty as a constitutional principle]. In *Voprosy sovremennoi yurisprudentsii*, no. 45–46, pp. 25–29.

Koneva N. S. (2009) Narodnyi suverenitet i nezavisimoe narodovlastie kak sotsial'nye i pravovye priority sovremennoi Rossii [People's sovereignty and independent democracy as social and legal priorities of modern Russia]. In *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta*, no. 15, pp. 10–15.

Kosinov S. A. (2015) Kontrol' nad publichnoi vlast'yu kak neobkhodimoe uslovie dlya sushchestvovaniya demokraticeskogo gosudarstva [Control over public power as a necessary condition for the existence of a democratic state]. In *Problemy zakonnosti*, no. 130, pp. 11–17.

Mamychev A. Yu., Miroshnichenko O. I., Gubkina A. I. (2019) Suverenitet gosudarstva: obshchestvenno-politicheskaya transformatsiya v kontekste sovremennykh kiberrealii [State sovereignty: socio-political transformation in the context of modern cyberrealities]. In *Baltiiskii gumanitarnyi zhurnal*, no. 4, pp. 353–358.

Pyatkin V. N., Isaev A. A. (2021) Narodnyi suverenitet kak konstitutsionno-pravovaya fiktsiya [People's sovereignty as a constitutional and legal fiction]. In *Nauchnoe obozrenie. Mezhdunarodnyi nauchno-prakticheskii zhurnal*, no. 4, available at: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_46460036_57450997.pdf (accessed: 01.08.2023).

Ragozin N. P. (2015) Narodnyi suverenitet, natsional'noe gosudarstvo i «pravo natsii na samoopredelenie» [People's sovereignty, the national state and the «right of nations to self-determination»]. In *Kul'tura i tsivilizatsiya*, no. 1–2, pp. 83–89.

Yapryntsev I. M. (2019) Ob ob'ekte obshchestvennogo kontrolya v sisteme neposredstvennogo narodovlastiya (na primere deyatel'nosti Prezidenta Rossiiskoi Federatsii) [About the object of public control in the system of direct democracy (on the example of the activity of the President of the Russian Federation)]. In *Grazhdanskoe obshchestvo v Rossii i za rubezhom*, no. 4, pp. 34–38.